

ПЛАНИМЕТРИЯ РЕГИОНА С ПОЗИЦИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

С.В. Панков

*ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина», г. Тамбов*

*Рецензент д-р экон. наук, канд. геогр. наук,
профессор А.А. Козлов*

Ключевые слова и фразы: административно-территориальное деление; генерализованные карты; картоиды; осевая структура; селитебный каркас.

Аннотация: Использование геометрического инструментария позволяет получить ответ на вопрос, как пространственно и в какой степени сбалансировано устроен тот или иной регион. Указанный подход довольно слабо разработанный формирующийся раздел географии, актуальность которого в России возрастает в связи с необходимостью развития регионального менеджмента и маркетинга, поиском особенностей и конкурентных преимуществ регионов, разработкой приоритетов, стратегий территориального развития и проектирования сельских поселений.

В основе планиметрического подхода лежит картографическая база исследуемого объекта. В процессе развития региональных исследований планиметрический подход диктует новые требования к картографическому материалу с точки зрения его информативности и научно-прикладных возможностей. Такое обстоятельство обуславливает необходимость создания, в значительной мере, генерализованных карт с измененной топографической основой. Карты, где в целях наилучшего отображения изучаемого явления искажению подвергнута как картографическая основа, так и специальная нагрузка, и оба искажения должны подчеркнуть важную информацию в географической литературе, называются картоидами. Являясь пространственной теоретической моделью, их применение разумно в тех случаях, когда речь идет о генерализованном анализе и отражении масштабных пространственных явлений.

Панков Сергей Викторович – кандидат географических наук, доцент кафедры физической и экономической географии, e-mail: psv69tmb@mail.ru, ГОУ ВПО «ГТУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов.

На основе существующих двадцати трех муниципальных районов Тамбовской области, являющихся ключевыми элементами административно-территориального деления (АТД), приведена последовательная генерализация их конфигураций в несколько этапов. В данном случае закономерно встает вопрос о связи предпринятой нами генерализации, АТД и места в них сельских поселений. Если в масштабах региона или отдельной области роль каждого конкретного сельского поселения не так явна, то на уровне муниципального района сельское поселение или группа поселений является уже важным структурным элементом, выполняя функцию низового звена всей системы АТД. Здесь следует отметить несовершенство существующего АТД на низовом уровне, когда сельские уезды, общины (в существующем делении – сельские поселения) отличаются друг от друга и по численности населения, и по числу входящих в них селений более чем на порядок. При этом общины с числом в один-два селения становятся преобладающими. Таким образом, в представленной планиметрии сельские поселения как бы уходят на второй план, но значимость возрастает при более дробном подходе, рассмотренном выше.

Исходная карта 1 (рис. 1) иллюстрирует фактическое положение муниципальных районов и очертание их границ. Начальная стадия генерализации 2 отражает первичные трансформации граничных структур, проявляющиеся в выравнивании внутренних границ области (между районами), при этом внешние границы пока остаются неизменными.

На промежуточной стадии 3 происходит «обобщение» внешних границ области и дальнейшее линейное упорядочение границ муниципальных районов. Завершающая стадия 4 окончательно формирует «геометрический» облик области, выстраивая гексагональные контуры муниципальных районов, когда полностью генерализована конфигурация административных единиц с изменением их положения, границ, граничных узлов. Таким образом, пройдя всю цепочку от исходной географической карты до картоида, мы получили территориальную модель области, где отсутствуют свойства и черты карты – масштаб, картографическая проекция, картографическая нагрузка и т.д. При этом на первый план выходят новые качества – возможность выделения планиметрических свойств территорий и применение математического аппарата для анализа социально-экономических явлений и процессов; способность оперировать символами, что расширяет информационно-аналитико-синтезирующие свойства объекта изучения и, конечно же, возможность рационального комбинирования (добавление, изъятие, объединение, вычленение) самой картоидной основой в целях проектирования. Отметим, что к преимуществам картоидов можно добавить возможность их использования на любом этапе генерализации, допуская прямую пошаговую, выборочную и инверсированную обратную генерализацию.

Рассматривая генерализацию границ муниципальных районов, областей и региона, мы намеренно ушли от анализа внутренних планиметрических структур, выделив их в отдельный предмет изучения, что было рассмотрено выше. Распределение точечных структур (крупных, больших и средних городов), так же как и площадных «тел» самих административных областей, имеет определенные особенности размещения, выраженные

Рис. 1. Картоны административно-территориальных единиц Тамбовской области

через геометрический рисунок (рис. 2). Линии соединения областных центров между собой образуют, своего рода, *селитебный каркас региона*. Его ориентация имеет направление юго-запад – северо-восток, где узловыми элементами выступают пять областных центров. Опорные центры, сформированные наиболее развитыми в промышленном отношении районными городами за пределами внутреннего каркаса, представляют внешний каркас региона, за исключением городов Губкин и Старый Оскол, территориально входящих во внутренний каркас.

Относительно однородная в ландшафтном плане территория региона, тем не менее, не сформировала геометрически гомогенное пространство, то есть: 1) положение узловых центров не является для своих областей центральным, что считается идеальным (исключая Курск и Тамбов); 2) положение опорных центров относительно узловых также не сбалансировано: опорные центры распределены неравномерно и неравноудаленно от узловых, за исключением Тамбовской области. В связи с этим мы попытались создать геометрически идеальный внутренний каркас для Центрально-Черноземного региона, для чего были определены истинные центры областей и региона, соединенные лучами. Полученный таким образом каркас несколько отличается от существующего. Его геометрические узловые центры пространственно совпадают с географическими лишь в Тамбове и Курске, при этом территория Курской области имеет преобладание широтной протяженности над меридиональной, тогда как

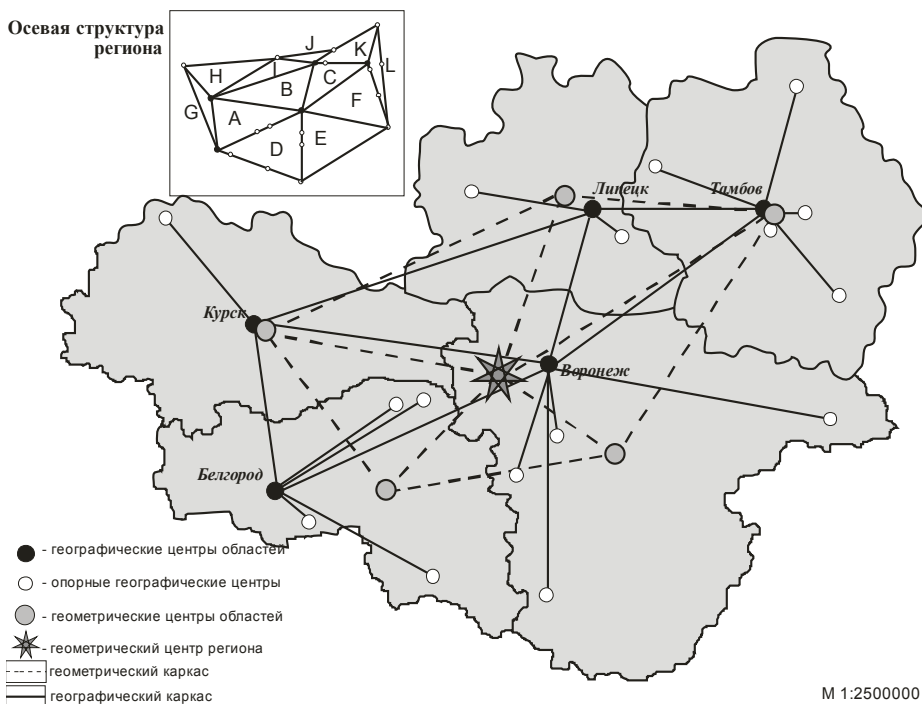

Рис. 2. Селитебный каркас и осевая структура региона

Тамбовская область образует правильный шестигранник. Примечателен тот факт, что г. Воронеж, имея для области ацентричное положение, практически близок к геометрическому центру региона, таким образом «подтверждая» свои лидирующие функции.

Далее, моделируя систему региональных связей, мы хотели бы проанализировать осевую структуру региона (врезка, см. рис. 2), представленную межцентрическими связями, образующими функционально-пространственные сектора. На планиметрической схеме они изображены в виде треугольных структур (А–L). Внутренний каркас региона сформирован фигурами А, В, С – это наиболее мощное в функциональном и контрастное в ландшафтно-ресурсном отношении ядро региона, где сходятся границы всех пяти областей. Фигуры D, E, F, имеющие наибольшие площадные размеры, образуют «южный» сектор осевой структуры, сосредоточивая основную сельскохозяйственную зону региона.

Северная часть региона, обозначенная на схеме фигурами H, I, J, K несет преимущественно подчиненный характер в общей производственно-функциональной структуре региона, за исключением зоны K, где наличие Научнограда (г. Мичуринск) на равном удалении от двух областных центров имеет важное субрегиональное значение. Секторы G и L как бы «финализируют» западную и восточную периферии региональной системы, образуя в первом случае промышленно-аграрную зону, во втором – аграрную.

Резюмируя вышесказанное, отметим – конфигурация географического (истинного) каркаса региона близка к его геометрической модели, что говорит, в целом, об относительно пропорциональном размещении узловых центров, однако, указанные диспропорции в отношении опорных центров,

а также расхождение западных и южных структурных осей между существующим и гипотетическим каркасами может стать предметом дальнейшего изучения пространственной организации региона.

Таким образом, генерализация осевых структур, границ административных областей, отдельных субъектов, выявляет многие общие черты региональной планиметрии рассматриваемых территорий. Это увеличивает возможности пространственного моделирования, учета актуального развития, управления и территориального планирования сети сельских поселений и региона в целом.

Planimetry of the Region from the Point of Territorial Organization of Rural Settlements

S.V. Pankov

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov

Key words and phrases: administrative-territorial division; axial structure; cards; generalization of cards; residential frame.

Abstract: The application of geometrical toolkit enables to evaluate both spatial and balanced arrangement of the region. The specified approach is not well developed; it is the emerging part of geography, which is becoming more important in Russia; it is caused by the development of regional management and marketing, the search for specific features and competitive advantages of regions, the development of priorities, strategies of territorial development and planning of rural settlements.

© С.В. Панков, 2011